

Научная статья

УДК 398

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-417-427

EDN: TNLUGV

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРОПОВ
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УСТНОГО
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ)**

Лейла Созакбайовна Гергокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского
научного центра РАН, Нальчик, Россия, leylagergokova79@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

Аннотация. Особое внимание ученых – литераторов, языковедов, историков, этнографов, фольклористов, во все времена привлекало изучение фольклорных произведений, но до настоящего времени не проводилось комплексное исследование речевого и жанрового своеобразия карачаево-балкарской фольклорной сказки. Теперь возникла необходимость заполнения имеющихся пробелов в усвоении вопросов языкового воплощения исследуемого жанра. На данный момент, самыми слабоизученными являются карачаево-балкарские сказки о животных, несмотря на все достижения исследователей фольклорных произведений, все же остаются нерешенными многие вопросы изучения художественно-образительных, языковых и стилистических особенностей. В статье на основе научного анализа в карачаево-балкарской лингвистике, используя опыт ученых-исследователей разных народов в изучении современного языкознания и фольклористики, анализируются указанные особенности анималистических сказочных текстов карачаевцев и балкарцев.

В работе рассматриваются как стилистический прием такие тропы – олицетворения, лексические повторы, дается классификация эпитетам, а также акцентируется внимание на не изученные ранее, обильные в фольклорных произведениях неопределенные местоимения «бир» («какой-то», «какие-то», «какое-то», «каком-то» и т.д.), выступающие в роли эпитетов. Эти художественно-выразительные средства используются для характеристики персонажей удивительного мира животных и растений, для усиления живописности и эмоциональности их языка, являющейся основой самобытной культуры народа-носителя, воплотившей в себе существенные воззрения и черты национального менталитета.

Необходимо отметить, что за много веков язык сказок обогащался жанрообразующими и стилеобразующими компонентами, поэтому необходимо дальнейшее многоаспектное изучение всех вопросов касающихся данных фольклорных произведений.

Ключевые слова: фольклор, лингвофольклористика, сказки о животных, олицетворения, лексический повтор, народные сказки

Для цитирования: Гергокова Л.С. Особенности использования тропов в карачаево-балкарских произведениях устного народного творчества (на материале сказок о животных) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 417-427. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-417-427. – EDN: TNLUGV.

© Гергокова Л.С., 2022

Original article

**PECULIARITIES OF THE USE OF TROPES
IN KARACHAY-BALKARIAN WORKS OF ORAL FOLK CREATIVITY
(BY THE MATERIAL OF FAIRY TALES ABOUT ANIMALS)**

Leyla S. Gergokova

Institute for Humanitarian Studies – Branch of the Kabardin-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, leylagergokova79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

Abstract. The special attention of scientists – writers, linguists, historians, ethnographers, folklorists, at all times was attracted by the study of folklore works, but so far there has not been a comprehensive study of the speech and genre originality of the Karachay-Balkarian folklore tale. Now there is a need to fill in the existing gaps in the assimilation of the issues of the linguistic embodiment of the studied genre. At the moment, the Karachay-Balkar fairy tales about animals are the most poorly studied, despite all the achievements of folklore researchers, many issues of studying artistic, visual, linguistic and stylistic features still remain unresolved. Based on scientific analysis in Karachay-Balkarian linguistics, using the experience of scientists-researchers of different nations in the study of modern linguistics and folklore, the article analyzes the indicated features of animalistic fairy tale texts of Karachays and Balkars.

The paper considers such tropes as a stylistic device - personifications, lexical repetitions, gives a classification to epithets, and also focuses on previously unexplored, indefinite pronouns "bir" – "some" that abound in folklore works, acting as epithets. These artistic and expressive means are used to characterize the characters of the amazing world of animals and plants, to enhance the expressiveness and emotionality of their language, which is the basis of the original culture of the carrier people, which embodies the essential views and features of the national mentality.

It should be noted that for many centuries the language of fairy tales has been enriched with genre-forming and style-forming components, therefore, further multidimensional study of all issues related to these folklore works is necessary.

Key words: folklore, linguo-folkloristics, fairy tales about animals, personifications, lexical repetition, folk tales.

For citation: Gergokova L.S. Peculiarities of the use of tropes in karachay-balkarian works of oral folk creativity (by the material of fairy tales about animals). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 417-427. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-417-427. – EDN: TNLUGV.

© Gergokova L.S., 2022

Введение

Карачаево-балкарские сказки в исследовательских трудах разных ученых рассматривались как определение и развитие жанра, но посвященных изучению лексико-стилистических особенностей в целом работ пока нет, имеются лишь фрагментарные исследования. При этом аналогичные труды являются приоритетными в новой области науки – лингвофольклористике, где одновременно изучаются языковые процессы и жанровые особенности фольклорных произведений.

Актуальность работы определяется целесообразностью комплексного изучения специфики речевого своеобразия карачаево-балкарских сказок о животных, как с жанровых позиций, так и их речевых параметров, выявляя особенности языковых элементов текстов устного народного творчества. Это необходи-

мо для решения многих языковых и стилистических вопросов в контексте истории развития карачаево-балкарского языка и фольклористики. Важно отметить, что основу поэтики сказочных произведений составляет живой народный язык, позволяющий проявлять свои идеалы, понятия справедливости и добра.

Целью статьи является исследование некоторых лексико-стилистических особенностей распространенных в фольклорных произведениях тропов – олицетворений, эпитетов, повторов, как одного из самых ярких изобразительно-выразительных средств речи в анималистической сказке. Согласно поставленной цели, решаются следующие задачи: охарактеризовать некоторые особенности языкового состава животных сказок карачаевцев и балкарцев, рассмотреть вопрос о функционально-семантической роли изобразительно-выразительных средств, а также некоторых лексических единиц – неопределенного местоимения – «бир» – «какой-то» в исследуемых текстах.

Теоретико-методологической базой данной работы послужили труды ученых фольклористов и лингвистов, где успешно решается вопрос языка и стиля произведений устного народного творчества: В.В. Радлова [Радлов 1968], В.М. Мокиенко [Мокиенко 1986], А.А. Веселовского [Веселовский 1940], В.М. Жирмунского [Жирмунский 1979] и др., а также изучение фольклорных жанров имеет многолетнюю практику у местных исследователей: М.З. Улакова [Улаков 2017], Х.Х. Малкондуева [Малкондуев 2018], Б.А. Берберова [Берберов 2016], Л.Б. Кучмезовой [Кучмезова 2015], Л.С. Гергоковой [2016], Ф.Х. Гулиевой (Зануковой) [Гулиева (Занукова) 2019] и т.д., в научных работах которых анализируются некоторые вопросы затрагивающие заданную тему.

Материалом исследования стали карачаево-балкарские сказки о животных из разных источников «Къарачай-малкъар халкъ жомакъла» [КЪМХЖ 2012], «Къарачай-Малкъар фольклор» [КМФ 1987] в том числе архивные, изданные сектором карачаево-балкарского фольклора в сборнике «Къарачай-малкъар фольклорну своду. Том 3» [КЪМФС 2017].

В статье применяются лингвостилистический и функционально-семантический методы исследования, а также метод совершенного целостного синтеза сказок о животных из указанных источников. Систематизируются языковые факты и истолковываются их функционирования в текстах сказок.

Основная часть

На сегодняшний день развития языкознания характеризуется повысившимся интересом к вопросам взаимосвязи языка и культуры, что побудило нас обратиться к изучению языковых особенностей животного эпоса. При изучении произведений данного жанра карачаевцев и балкарцев хотелось особо отметить его богатый язык, наполненный живой народной речью. Характерная для сказок картина мира, созданная сказителями из народа, реализуется в произведениях сквозь специальную систему речевых средств. Для этого рассказчики использовали поэтические средства как: метафоры, эпитеты, олицетворения, гиперболы, антитеза, повторы, пословицы и поговорки, а также стилистические формулы. Они являются одним из главных показателей национальной специфики изучаемого жанра фольклора.

Как известно, анималистические сказки карачаевцев и балкарцев бывают не только зооцентрические (герои только лишь животные) – «Къуш бла балалары» [КЪМФ 1987: 326] – «Орлица и ее птенцы»; «Буу бла кирпи» [КЪМФ 1987: 327] – «Олень и еж»; «Ит бла егюз» [КЪМФ 1987: 328] – «Собака и вол», но и антропоцентрические (наряду с животными присутствует человек) – «Аммала бла ёгюз» [КЪМФ 1987: 327] – «Бабушки и вол»; «Аппа бла къурта» [КЪМХЖ 2012: 574]. У сказок о животных «самые древние сюжеты, содержащие астрономические, зооморфные и вегетативные (растительные), космогонические и антропологические интерпретации мира» [Урусбиева 2007: 34]. Это связано с тем, что во все времена сознание человека было связано с природой. Следовательно, сказки о животных берут свое начало от первобытных представлений людей (пастухов, пахарей, охотников и др.) в форме вымысла, что животные начинают разговаривать, думать и вести себя наравне с людьми. Поэтому в фольклорных произведениях воссоздаются установленные стандарты, в соответствии с которыми персонажи анималистических сказок являются носителями специфичных черт характера.

Таким образом, для карачаево-балкарских анималистических сказок характерно явление персонификации, на языковом уровне выражающееся в применении олицетворений. Этот вид тропа, относится к метафоре, но отличается от нее. В древние времена карачаевцы и балкарцы, как и представители других народов, наделяли окружающие предметы человеческими характеристиками. Анимизм является прародителем олицетворений. Но с течением времени люди перестали очеловечивать окружающий животный и растительный мир. В настоящее время эти поверья сохранены в народных произведениях. Анализируя сказки о животных, можно встретить оживающие растения и животных с человеческими характеристиками. Например, в сказке «Бугъачарчыкъ, Токълу къочхарчыкъ, Улакъ текечик» [КЪМФ 1987: 323] – «Бычок, Барашек, Козленок» животные живут и ведут образ жизни, как и люди. Они общаются, дружат, ходят вместе.

«Бир Бугъачарчыкъ, Токълу къочхарчыкъ, бир Улакъ текечик шуёхла болгъандыла. Ючюсю да тауда отларгъа тебирегендиле. Бара-бара таугъа чыкъгъандыла» – «Один Бычок, один Барашек, один козленок были друзьями. Они втроем собрались в гору пастись. Шли-шли и поднялись на гору» [КЪМФ 1987: 323].

Или же в сказке «Къаргъа» [КМХЖ 2012: 580] – «Ворона» перед читателем предстает птица, умеющая говорить, сквернословить. Она ведет себя как человек, который не может сдружиться с окружающими из-за плохой речи.

«Бир чегетде, бир халек аманууз къаргъа жашагъанды. Халкъда «аман тилли къаргъача» дегенлери аллай бирден чыкъгъан болур.

Ол къаргъа бир сёз айтса, экинчиге бир аман сёз къошмай, эки сёз айтса, эки атайпысны къошмай сёлешалмагъанды» [КМХЖ 2012: 580] – «В одном лесу, жила одна свернословная ворона. То, что говорят в народе «сквернословная как ворона», наверно от этого и пошло. Это ворона скажет одно слово, прибавит ко второму скверное слово, если произнесет два слова, прибавит два выражения, без этого не могла разговаривать».

Каждое олицетворение в фольклорных текстах создает особый образ. Например, в следующих примерах из сказок о животных олицетворяется дерево, неживое существо начинает рассуждать как личность. Сказитель повышает его над простой природой, передавая ему образность. В данной сказке оно решает судьбу человека.

«Терек быланы айтханларына кьулакь салып тынгылагъанды. Сора: «Адам улу манга жетдирген кьыйынлыкъланы санап айтыргъа да кьолумдан келлик тьююлдю», – дегенди» [КЪМХЖ 2012: 575] – «Дерево (наострив уши) внимательно выслушав то, что они рассказали. Потом: «Все несчастья, что причинил мне сын человека, я даже не смогу пересчитать», – сказал».

Из примеров видно, что животные и природа в народных анималистических сказках не просто оживают, но вместе с тем наделяются разными эмоциями. Благодаря этому тропу сказители могли донести образы мира природы, делая их более близкими и понятными до слушателей.

Несомненно, в процессе развития многих столетий каждая сказка насыщалась большим количеством ярких и запоминающихся художественно-выразительных средств речи. В сказочной традиции карачаевцев и балкарцев основное место занимают постоянные, народнопоэтические эпитеты. По Веселовскому: «Эпитет – одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета» [Веселовский 1940: 73]. Многие ученые, исследуя эпитеты «с разных позиций, предлагают различные их классификации. С генетической точки зрения эпитеты можно разделить на общеязыковые, индивидуально-авторские и народно-поэтические (постоянные) [Абдуллабекова 2015: 19]. Используя эти тропы, сказитель придает фольклорным текстам устойчивый характер. Эти образные определения усиливают впечатление от представленных описаний, являются наиболее употребительными, играют немаловажную роль, позволяя сделать красочнее и выразительнее образ описываемых явлений и предметов в сказочном пространстве, составляет значительную часть стилистически выразительных средств в карачаево-балкарской животной сказке.

Поэтому мы решили подвергнуть более подробному анализу эти лексико-стилистические средства выразительности на примере некоторых анималистических сказок карачаевцев и балкарцев. Ссылаясь на опыт предшественников, провели классификацию эпитетов, встречающихся в животном эпосе исследуемого жанра. В ходе исследования выявили нижеперечисленные категории эпитетов:

1) – для описания облика персонажей сказок:

«кьарт кьатын» [КЪМФС 2013: 660] – «старая женщина», «телирек жаши» [КЪМФС 2013: 660] – «глуповатый парень», «сокьур кьойчу» [КЪМХЖ 2012: 549] – «слепой пастух».

2) – Эпитеты используются для дачи характеристики образам, указывают на особенности характера. Если герой сказок характеризуется как отрицательный персонаж, то эпитет постоянно это подчеркивает. *Например: «аманаууз кьаргъа» [КЪМХЖ 2012: 577] – «свернословная ворона», «аман тилли кьаргъа» [КЪМХЖ 2012: 577] – «сквернословная ворона», «кьаргьышаууз кьаргъа»*

[КЪМХЖ 2012: 577] – «прокляная ворона», «*бошаууз кьаргья*» [КЪМХЖ 2012: 577] – «простословная ворона», «*сандыракъ тюлкую*» [КЪМХЖ 2012: 577] – «ловкая лиса», «*татлы шуехла*» [КЪМХЖ 2012: 577] – «сердечные друзья», «*хайыуан кьанатлы да тил билген саудюгерчи*» [КЪМХЖ 2012: 546] – «знающий язык птиц и зверей продавец», «*халалдан ёле тургъан бир аламат жаш*» [КЪМХЖ 2012: 549] – «умирающий от доброты хороший парень».

3) – Обилие эпитетов в текстах исследуемого жанра встречается и при создании описаний природы – для характеристики явления природы. Также эти образные выражения применяются для обрисовки каких-нибудь неживых предметов (ветра, снега). Например:

«*улуу кьар*» [КЪМХЖ 2012: 549] – «обильный снег», «*жылтырауукъ кьара суу*» [КЪМХЖ 2012: 542] – «блестящая чистая вода», «*алтын бетли кьызыл от*» [КЪМХЖ 2012: 542] – «злотоликий алый огонь», «*мазаллы кьяя*» [КЪМХЖ 2012: 578] – «огромная скала», «*сыйдам дорбун*» [КЪМХЖ 2012: 579] – «гладкая пещера», «*ууакъ ташила*» [КЪМХЖ 2012: 578] – «мелкие камни», «*сууукъ суу*» [КЪМХЖ 2012: 572] – «холодная вода».

4) – Эпитеты для оценки социального положения героя применяются для разграничения этих персонажей, лексически придают им яркую индивидуальность. Почти во всех сказках положительным главным героем является персонаж из низкого, обездоленного социального класса. Сказитель выделяет его специфически среди других действующих лиц. Отрицательная же роль достается выходцам из богатых сословий.

«*Жарлы киши*» [КЪМХЖ 2012: 538] – «бедный человек», «*бай адам*» [КЪМХЖ 2012: 521] – «богатый человек», «*бай хан*» [КЪМХЖ 2012: 522] – «богатый хан»,

5) – Эпитеты, с помощью которых выражаются различные состояния и чувства действующих лиц, используют для оценки качества характера персонажей:

«*татлы кьонакьяла*» [КЪМХЖ 2012: 539] – «сердечные гости», «*аламат жаш*» [КЪМХЖ 2012: 549] – «хороший парень», «*харам эшек*» [КЪМХЖ 2012: 527] – «поганный осел», «*жукъ кёрмеген тирменчи*» [КЪМХЖ 2012: 566] – «ничего не повидавший мельник».

6) – Эпитеты уточняющие, объясняющие признаки и отличающие цветовую гамму предмета, являются наиболее обильными в сказочных рассказах:

«*кьызыл тюлкую*» [КЪМХЖ 2012: 571] – «рыжая лиса», «*акъ жугьутур*» [КЪМХЖ 2012: 578] – «белый тур», «*жашил дуппур*» [КЪМХЖ 2012: 578] – «зеленый холм», «*кьара суучукъ*» [КЪМХЖ 2012: 578] – «чистая вода», «*чиммакъ агьаргъан жугьутур*» [КЪМХЖ 2012: 578] – «сильно поседевший тур», «*кьара булутла*» [КЪМХЖ 2012: 578] – «черные тучи», «*акъ ирик*» [КЪМХЖ 2012: 549] – «белый баран».

7) – Эпитеты, характеризующие предметы по размеру, форме, по качеству:

«*ахшы чепкен*» [КЪМФС 2017: 558] – «хорошая, качественная одежда», «*бухар бёрк*» [КЪМФС 2017: 558] – «каракулевая шапка», «*жылтырауукъ башлы чурукьяла*» [КЪМФС 2017: 558] – «блестящие туфли», «*кюмюш белбау*» [КЪМФС 2017: 558] – «серебряный пояс», «*кюмюш кьама*» [КЪМФС 2017:

558] – «серебряный кинжал», «кюмюш хазырла» [КЪМФС 2017: 558] – «серебряные доспехи».

8) – Для характеристики живой природы обилуют такие эпитеты как:

а. для диких животных:

«къарт бёрю» [КЪМФС 2017: 539] – «старый волк», «амалчы тюлкю» [КЪМФС 2017: 541] – «изворотливая лиса», «боз бёрю» [КЪМФС 2017: 557] – «серый волк», «сандыракъ тюлкю» [КЪМФС 2017: 577] – «болтливая лиса», «улли кёллю бёрю» [КЪМФС 2017: 583] – «не серьезный волк», «къарт алаша» [КЪМФС 2017: 576] – «старая кобыла», «сокъур айыу» [КЪМФС 2017: 572] – «слепой медведь», «къарт жугъутур» [КЪМФС 2017: 578] – «старый тур», «жютю кёзлю, ётгюр жюрекли жугъутур» [КЪМФС 2017: 578] – «тур с острым взглядом и с отважным сердцем».

б. для описания домашних животных:

«харип кьой» [КЪМФС 2017: 539] – «несчастный баран», «жарлы кьой» [КЪМФС 2017: 539] – «бедный баран», «ана кьой» [КЪМФС 2017: 557] – «старая овца», «къарт алаша» [КЪМФС 2017: 576] – «старая кобыла».

9) – Эпитеты, используемые для характеристики жилища персонажей, вызывают у читателя нужное эмоциональное состояние, воспроизводят определенную атмосферу жизни героев сказки:

«улли юч мулжар» [КЪМФС 2017: 549] – «большие три норы», «такъыр тешикли мулжар» [КЪМФС 2017: 552] – «узкая нора», «улли ариу юйле» [КЪМФС 2017: 559] – «большие красивые дома», «улли къала» [КЪМФС 2017: 567] – «большой замок».

10) – В сказке используются эпитеты, подчеркивающие функциональную значимость времени и пространства сказки.

Например: «бир эски эл» – «какое-то старое село» [КЪМФС 2017: 549], «бурун заманлада» [КЪМФС 2017: 541] – «в древние времена», «эртте заманда» [КЪМФС 2017: 568] – «в давние времена».

Эти эпитеты в основном входят в формулу сказочного зачина «Эртте эртте бир аппа бир эски элден бир жанлыракъ жашагъанды» [КЪМФС 2017: 574] – «Давным-давно жил один старик дальние какого-то старого села». Сказочник с помощью зачина в целом отделяет пространство сказочное от пространства реального. Эпитет при этом несет существенную смысловую нагрузку. Он показывает неопределенность действия сказки – условность.

11) – Эпитеты, являющиеся ключевым аспектом сказочных произведений используются в названиях сказок.

Например: «Жарлы киши бла тюлкю» [КЪМФС 2017: 575] – «Бедный человек и лиса»; «Жарлы киши бла бай киши» [КЪМФС 2017: 609] – «Бедный человек и богатый человек»; «Алапат тайчыкъ» [КЪМФС 2017: 639] – «Чудесный жеребенок»; «Айыу, бёрю, кьызыл тюлкю» [КЪМФС 2017: 663] – «Медведь, волк и рыжая лиса»; «Тели Зондар бла амалчы тюлкю» [КЪМФС 2017: 684] – «Глупый Зондар и находчивая лиса»; «Кьызыл жилиян» [КЪМФС 2017: 708] – «Рыжая лиса»; «Къарт киштик бла чычханла» [КЪМФ 1987: 325] – «Старый кот и мыши».

В данном случае значение эпитета повышается на столько, что выносятся заголовок сказочного произведения в субстантивированном виде. А, как известно, в заголовке всегда воссоздается основная идея и главная тема текста. Эпитеты в таком виде позволяют читателю сделать определенные оценочные выводы, относительно главного героя.

Проанализировав эпитеты в карачаево-балкарских сказках, мы убедились и в том, что они позволяют сказителю выразить свой взгляд к изображаемому явлению, дать свою оценку и представить это восприятие слушателям.

В карачаево-балкарском языке, как и во многих тюркских языках, есть лексические единицы, которые еще не стали предметом изучения в художественных текстах. Одним из таких единиц является неопределенное местоимение – «бир» – «какой-то», образованное от числительного «бир» – «один». В фольклорных текстах карачаевцев и балкарцев это слово сопровождает разные понятия. Например, в исследуемых сказках о животных встречаются сочетания слов – «бир адам» – «какой-то человек», «бир жерде» – «в каком-то месте», «бир заманда» – «в какое-то время» и т.д., эта лексическая единица в данной форме в сказках о животных является эпитетом. Это слово «обозначает неопределенный предмет, но оно может употребляться с существительным как в единственном, так и во множественном числе: бир адам «некий человек» – бир адамла «некие люди» и т.п.

В толковании слова бир «один» следует отметить наличие определенной закономерной связи его значения с выполняемой им синтаксической функцией. А это приводит к необходимости использования помет типа в значении «прилагательного», в значении «неопределенного местоимения», в значении «союза» и т.п. [Гузеев, Улаков 2014: 210.] Любой произвольный эпитет в сочетании с *неопределенным местоимением* «бир» – «какой-то» приобретает сказочную условность. Например:

«*Бир* элде, мындан жарлы ким болур дегенча, *бир жарлы* адам жашагъанды. Ма *бир къарангы* кече ол жарлыны арбазына уручула киредиле» [КЪМФС 2017: 672] – «В *каком-то* селе, можно сказать, кто может быть еще беднее, жил *какой-то* бедный человек. Вот в *какую-то* темную ночь, во двор этого бедняка пробрались воры».

«Алгъын заманда *бир киши* жангъыз жашы бла жашап болгъанды. Ол элде аладан сора да *бир къатын* жашы бла жашап болгъанды» [КЪМФС 2017: 675]. – «В давние времена *какой-то* мужик жил с единственным сыном. В этом селе кроме них жила *какая-та* женщина со своим сыном».

«Эртте заманлада *бир патчах* къыз болгъанды. Узакъ жерден *бир жаш* келгенди анга. Жолда келе тургъанлай, *бир талагъа* чыгъады. Жаш *бир улуу* буну ушкок бла атаргъа тебирегенди» [КЪМФС 2017: 672]. – «В давние времена жила *какая-та* принцесса. Когда шла по дороге, вышла на *какую-то* поляну. Парень собрался *какого-то* большого тура застрелить из ружья».

Продолжая свое исследование, хотелось бы уделить внимание повторам, встречающимся в карачаево-балкарских анималистических сказках, именно они и являются главными синтаксическими средствами выразительности дающую

ритмичность звучанию. В рассказах данного жанра обнаруживаются множество повторов глаголов, обозначающих действия героя в сказочном пространстве:

«*Ашыкъма, айыу, ашыкъма!*» [КЪМФС 2017: 588] – «*Не спеши, медведь, не спеши*». «*Чайнады-чайнады, бир да татыуун ангыламады*» [КЪМФС 2017: 600] – «*Жует-жуует, никакого вкуса не понимает*». «*Тюлкю кьоркъду, аман кьоркъду*» [КЪМФС 2017: 601]. – «*Лиса испугалась, очень испугалась*». «*Къара-къара, амма кюле турады*», – дей эди. [КЪМФС 2017: 660]. – «*Смотри-смотри, амма смеется*», – говорил он».

Также тексты сказок богаты тавтологическими деепричастиями. Например: «*Жилйй-жилйй былай айтды*» [КЪМФС 2017: 584]. – «*Плача-плача, так сказал*». «*Бёрю тюлкюню сакълай-сакълай кьалкъыды*» [КЪМФС 2017: 601] – «*Волк лису, ожидая-ожидая, вздремнул*». «*Сен аман кирпи, тёнгерей-тёнгерей, мени ариу санларым бла сакълатып, – деп ачыуланды*». – «*Ты, плохой ёжик, скатываясь-скатываясь, заставил ждать меня с моим прекрасным телом*», – сказав, разозлилась».

Глаголы «*ашыкъма, ашыкъма; кьоркъду, кьоркъду*» – «*не спеши, не спеши*», «*чайнады-чайнады, къара-къара*» – «*жуует-жуует; смотри-смотри*», деепричастия «*жилйй-жилйй, сакълай-сакълай, тёнгерей-тёнгерей*» – «*плача-плача; ожидая-ожидая; скатываясь-скатываясь*» и др. используются для того, чтобы замедлить, усилить или удлинить действие, обратить внимание читателей на будущее событие, пробудить интерес к нему и изобразить эмоции, чувства и переживания действующих персонажей.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа карачаево-балкарских сказок о животных можно сделать следующие *выводы*. Лексико-стилистический разбор материала сказок показал то, что животный эпос владеет индивидуальным комплексом языковых средств, с помощью которых передает национально-культурный колорит и жанровую специфику произведений. Неоднократно повторяясь из поколения в поколение и заучиваясь, эти сказочные тексты сохранили в себе архаичные черты лексики.

Посредством использования изобразительных средств языка создается неповторимый сказочный мир карачаево-балкарского устного народного творчества. Анализ эпитетов, повторов, олицетворений, лексических особенностей местоимений дает возможность более точно передать сюжет при пересказе и созданию в сознании слушателя нужных образов, приближает реципиента к пониманию языковой заурядности и менталитета носителей языка. Представляется перспективным исследование дальнейших разработок типизации речевых параметров карачаево-балкарских фольклорных произведений для развития целостной лингвокультурологической и лингвостилистической теории фольклорных жанров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллабекова 2015 – Абдуллабекова У.Б. Эпитеты в кумыкских сказках // Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (46): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 19-21.

Берберов 2016 – *Берберов Б.А.* Воспитательный потенциал карачаево-балкарской бытовой сказки // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 6 (74). – С. 217-220.

Веселовский 1940 – *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. – Л.: Гослитиздат, 1940. – 648 с.

Гергокова 2016 – *Гергокова Л.С.* Особенности функционирования эпитетов в карачаево-балкарских сказках о животных // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-2 (61). – С. 16-18.

Гузеев, Улаков 2014 – *Гузеев Ж.М., Улаков М.З.* Семантика числительного бир "один" (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2014. – № 3 (59). – С. 209-213.

Гулиева (Занукоева) 2019 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарская волшебная сказка. – Нальчик: изд-во ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 108 с.

Жирмунский 1979 – *Жирмунский В.М.* Средневековые литературы как предмет сравнительного литературоведения // Сравнительное литературоведение. – Л.: Наука, 1979. – С. 158-174.

Кучмезова 2015 – *Кучмезова Л.Б.* К проблеме языковой вариантности в условиях наддиалектности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 1 (63). – С. 268-272.

КЪМФ 1987 – *Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор)* Сост., вступительная статья, комментарии Р-А. Ортабаевой. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1987. – 344 с. (на кар.-балк. яз.)

КЪМХЖ 2012 – *Къарачай-малкъар халкъ жомакъла* (Карачаево-балкарские народные сказки). Сост. С.А. Мусукаева. – Нальчик: Издательство «Эльбрус», 2012. – 592 с. (на кар.-балк. яз.).

КЪМФС 2017 – *Къарачай-малкъар фольклорну своду* (Свод карачаево-балкарского фольклора). – Том 3. – Нальчик: Издательство ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 990 с. (на кар.-балк. яз.).

Малкондуев 2018 – *Малкондуев Х.Х.* Къарачай-малкъар фольклорну эм эрттегили жанрлары. Мифле. Тёреде. Эпос. Жомакъла. (Древнейшие жанры карачаево-балкарского фольклора. Мифы. Обряды. Эпос. Сказки.) – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – 132 с. (на кар.-балк. яз.).

Мокиенко 1986 – *Мокиенко В.М.* Образцы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 277 с.

Радлов 1968 – *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских племен. Предисловие к V т. // «Манас» – героический эпос киргизского народа / Сб. ст. Ред. и автор предисловия С. Мусаев. – Фрунзе: Илим, 1968. – 232 с.

Улаков 2017 – *Улаков М.З.* Особенности употребления некоторых разрядов числительных в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – № 6-1 (80). – С. 200-204.

Урусбиева 2007 – *Урусбиева Ф.* К 90-летию Зейтуна Магаметгериевича Улакова // Литературная Кабардино-Балкария. – 2007. – № 6. – С. 34-39.

REFERENCES

ABDULLABEKOVA U.B. *Epitety v kumyjskikh skazkah* [Epithets in Kumyk fairy tales]. IN: Filologicheskie nauki. – Tambov: Gramota, 2015. – № 4 (46): v 2-h ch. – CH. II. – P. 19-21. (In Russ.).

BERBEROV B.A. *Vospitatel'nyj potencial karachaevobalkarskoj bytovoj skazki* [The educational potential of the Karachay-Balkar household tale]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2016. – № 6 (74). – P. 217-220. (In Russ.).

GERGOKOVA L.S. *Osobennosti funkcionirovaniya epitetov v karachaevobalkarskikh skazkah o zhivotnyh* [Features of functioning of epithets in Karachay-Balkar fairy tales about animals]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 7-2 (61). – P. 16-18. (In Russ.).

GUZEEV ZH.M., ULAKOV M.Z. *Semantika chislitel'nogo bir "odin" (na materiale karachaevobalkarskogo yazyka)* [Semantics of the numeral bir "one" (on the material of the Kara-

chay-Balkarian language]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2014. – № 3 (59). – P. 209-213. (In Russ.).

GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. Karachaevo-balkarskaya volshebnyaya skazka [Karachay-Balkar fairy tale]. – Nal'chik: izd-vo IGI KBNC RAN, 2019. – 108 p. (In Russ.).

KUCHMEZOVA L.B. *K probleme yazykovoy variantnosti v usloviyah naddialektnosti* [To the problem of linguistic variance in the conditions of supra-dialect]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2015. – № 1 (63). – P. 268-272. (In Russ.).

K"arachaj-malk"ar fol'klor [Karachaevo-balkarskij fol'klor] Sost., vstupitel'naya stat'ya, kommentarii R-A. Ortabaevoj. – Cherkessk: Karachaevo-CHerkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1987. – 344 p. (In Karachay-Balkarian).

K"arachaj-malk"ar halk" zhomak"la [Karachay-Balkar folk tales]. *Sost. S.A. Musukaeva.* – Nal'chik: Izdatel'stvo «El'brus», 2012. – 592 p. (In Karachay-Balkarian).

K"arachaj-malk"ar fol'klornu svodu [Code of Karachay-Balkar folklore]. *Tom 3.* – Nal'chik: izdatel'stvo IGI KBNC RAN, 2013. – 990 p. (In Karachay-Balkarian).

MALKONDUEV H.H. *K"arachaj-malk"ar fol'klornu em erttegili zhanrlary. Mifle. Tyorele. Epos. ZHomak"la* [The oldest genres of Karachay-Balkar folklore. Myths. Rites. Epos. Fairy tales.]. – Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNCz RAN, 2018. – 130 p. (In Karachay-Balkarian).

MOKIENKO V.M. *Obrazcy russkoj rechi: Istoriko-etimologicheskie i etnolingvisticheskie ocherki frazeologii* [Samples of Russian speech: Historical, etymological and ethnolinguistic essays on phraseology]. – L.: Izd-vo LGU, 1986. – 277 p. (In Russ.).

RADLOV V.V. *Obrazcy narodnoj literatury severnyh tyurkskih plemen. Predislovie k V t.* [Samples of folk literature of the northern Turkic tribes. Preface to V.] IN: «Manas» – geroicheskij epos kirgizskogo naroda / Sb. st. Red. i avtor predisloviya S. Musaev. – Frunze: Ilim, 1968. – 232 p. (In Russ.).

ULAKOV M.Z. *Osobennosti upotrebleniya nekotoryh razryadov chislitel'nyh v karachaevo-balkarskom yazyke* [Features of the use of some categories of numerals in the Karachay-Balkar language]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2017. – № 6-1 (80). – P. 200-204. (In Russ.).

URUSBIEVA F. *K. 90-letiyu Zejtuna Magametgerievicha Ulakova* [K 90-year-old Zejtuna Magametgerievicha Ulakova]. IN: Literaturnaya Kabardino-balkariya. – 2007. – № 6. – P. 34-39. (In Russ.).

VESELOVSKIJ A.N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. – L., GOSLITIZDAT, 1940. – 648 p. (In Russ.).

ZHIRMUNSKIJ V.M. *Srednevekovye literatury kak predmet sravnitel'nogo literaturovedeniya* [Medieval Literature as a Subject of Comparative Literature]. IN: *Sravnitel'noe literaturovedenie.* – L.: Nauka, 1979. – P. 158–174. (In Russ.).

Информация об авторе:

Л.С. Гергокова – кандидат филологических наук.

Information about the author

L.S. Gergokova – candidate of philological (Philology).

Статья поступила в редакцию 01.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 20.10.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 01.10.2022; approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.